

ЛИНГВИСТИКА

ГРАММАТИКА

УДК 811.512.156
DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-5-12

А. В. Байыр-оол

*Институт филологии СО РАН
Стамбульский университет*

О частицах тувинского языка, образованных от глагола *де* = ‘сказать’, ‘говорить’

В статье исследуются частицы тувинского языка, образованные от глагола *де* = ‘говорить’, ‘сказать’. Описывается их структура, выражаемые значения и особенности употребления. Исследуемые частицы по своей структуре являются простыми и сложными (составными): простыми являются частицы, образованные от различных функциональных форм глагола; сложные (составные) частицы образуются путем комбинации двух или более частиц, одна из которых восходит к глаголу *де* =. Примеры частиц: усиленная частица *деп*, частица *дижик* // *дийик* со значением допущения и предположения, риторические частицы *дээр* и *дээр силер* // *дээр сен*, вопросительная частица *деппе* // *деп бе*, частицы с эвиденциальным значением *диведиве* и *дивежикпе*, выделительные частицы *дээрге* и *деден* // *дедаан* // *денаан*. Исследуемые частицы активно употребляются в диалогической речи и характеризуются ярко выраженной коммуникативно-прагматической направленностью. Отглагольное происхождение данных частиц прослеживается в их структуре и частично сохраняется в выражаемых значениях.

Ключевые слова: служебное слово, частица, простая частица, сложная (составная) частица, глагольные формы, семантика.

От различных функциональных форм глагола говорения *де* = ‘говорить’, ‘сказать’ во многих тюркских языках образуются слова, употребляющиеся в служебной функции. Общетюркской же является функция глагола *де* = в деепричастной форме в качестве служебного элемента при построении прямой речи (тув. *деп*, хак. *мин*, тур. *диye*).

В тувинском языке от данной глагольной основы образуются различные служебные слова, выполняющие роль синтаксических показателей связи. Еще Н. Ф. Катанов отмечал, что формы *деп*, *дээш* употребляются в роли показателей связи между частями сложного предложения причинной семантики [Катанов, 1903, с. 930]. Служебные слова, образованные от глагола *де* = ‘говорить’, ‘сказать’, неоднократно были объектом исследования в статьях Ш. Ч. Сата («О некоторых служебных словах, возникших на базе глагольной основы *ди-* / *де-*» [Сат, 1961]), «Роль служебных слов *деп*, *дээш* в сложноподчиненном предложении тувинского языка» [Сат, 1981]»), М. В. Оюн («Придаточные определительные предложения,

Байыр-оол Азияна Витальевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН; преподаватель отделения современных тюркских языков и литератур факультета литературы Стамбульского университета.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.

E-mail: azikoa@mail.ru, тел: +7-(383)-330-84-69.

вводимые служебными словами *деп*, *дээр*, *дээн* в тувинском языке» [Оюн, 1983]), Л. А. Шаминой («Изыяснительные конструкции со скрепой *деп* в тувинском языке» [Шамина, 1989]), Д. А. Монгуша («О некоторых моделях предложений в тувинском языке, образованных при участии производных от глагола *де= / ди=* ‘говорить’, ‘сказать’» [Монгуш, 1987]). В данных работах рассматривались синтаксические функции служебных слов, образованных от глагола *де=*: как показателей связи в сложноподчиненных предложениях, в сложных предложениях с придаточными определительными, изъяснительными предложениями; служебное слово *деп* в сочетании с глагольными сказуемыми образуют конструкции со значением намерения говорящего совершить действие и т. д.

В тувинском языке к глаголу *де=* также восходит целый ряд служебных слов, употребляющихся в функции частиц. Описанию различных модальных значений и функций этих частиц как компонента простых и аналитических сказуемых посвящены статьи Д. А. Монгуша («Частицы как компонент аналитических сказуемых» [Монгуш, 1998], «Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности» [Монгуш, 1995]).

Объектом нашего исследования являются тувинские частицы, образованные от глагола *де=* ‘говорить’, ‘сказать’. Для полноты описания, отмечая уже описанные частицы, в работе также рассматриваются ранее не выделенные единицы, которые, на наш взгляд, выполняют функции частиц. В статье проводится описание структуры исследуемых единиц, выражаемых значений и особенностей их употребления.

Материалом для анализа послужили данные тувинско-русского и толкового словарей, а также выборка многочисленных примеров из тувинской художественной литературы.

Исследуемые частицы по структуре могут быть простыми и сложными (составными): простыми являются частицы, образованные от различных функциональных форм глагола; сложные (составные) частицы образуются путем комбинации двух или более частиц, одна из которых восходит к глаголу *де=*. В предложении они употребляются в постпозиции к сказуемому, которое может быть глагольным, именным, а также выраженным предикатами наличия *бар* ‘есть’, ‘имеется’ и отсутствия *чок* ‘нет’.

Простые частицы

Усилительная частица *деп*

У служебного слова *деп* в толковом словаре тувинского языка выделяют десять разных значений. Рассматриваемое нами значение частицы *деп* определяют следующим образом: «будучи в конце вопросительного по форме предложения, может выражать отрицание или утверждение [ТСТЯ, 2003, с. 428–429].

(1) *Бойдус чаңы ындыг-ла-дыр, боду буткен делегейниң аажызын канчаптар деп* (М.К.И.) ‘Таков ведь закон природы, что же сделаешь с врожденным нравом этого мира?’;

(2) *Дөржөк чалаң ону күүсеткеш, чогуз кандыг сартык четтиргенин кым көргөн деп?* (С.С.А.д.) ‘Кто же видел, чем именно угостил (их) старший чиновник Доржөк, выполнив это?’;

(3) *Кобду дайынынче шериг аъткарып турган Таңды Тывазы чүгө бодунуң шерииң чыып шыдаваң деп!* (Ш.С.Х.н.) ‘Танну-Тува, отправлявшая свою армию на войну в Кобдо, почему же не сможет собрать свою армию!’.

Приведенные выше предложения хотя по форме и являются вопросительными (содержат вопросительные местоимения *кым* ‘кто?’, *чүгө?* ‘почему?’ или вопросительно-местоименный глагол *канчаар?* ‘что делать?’), но по содержанию являются утвердительными. Например, в следующем предложении (4) ... *хөй ажы-төлдүг меңээ мал чоп херек эвес деп* (В.Х.Ч.а.) (букв. ‘... почему же многодетному, мне не нужен скот’) говорящий на самом деле подразумевает противоположное ‘как это мне, многодетному, не нужен скот, нужен’.

Частица *деп*, на наш взгляд, выражает уверенность говорящего в общем положительном или отрицательном смысле высказываемого.

Частица *дижик* // *дийик* со значением допущения, предположения

Служебное слово *дижик* // *дийик* выделяется в тувинско-русском словаре как частица со следующими значениями: ‘положим’, ‘например’, ‘допустим’, ‘пусть’, ‘если б’ [ТРС, с. 161, 162]. Также ее описывает Д. М. Монгуш: «Частица *дижик* // *дийик* восходящая, видимо, к древней форме прошедшего времени на

=йук, =йык от глагола говорения *ди*= ‘говорить’, ‘сказать’, присоединяется к причастию или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое со значением допущения, предположения [Монгуш, 1998, с. 141]».

(5) *Белбейже чоруй баар дижик...* (С.Т.У.у.) ‘Допустим, (он) уедет в Белбей...’;

(6) *Сеңээ тутсупкан дижик, канчаар сен, чээ?* (С.С.А.д.) ‘Допустим, тебе дали, что бы ты делал, ну?’;

В структуре глагольного сказуемого, выраженного 1-м и 2-м лицом ед. и мн.ч., *дижик* // *дийик* занимает место между причастной формой и предикативным показателем лица (см. (7), (8)).

(7) *Че харын, мону сен харыылаvas дижик сен. Бертен чүге озалдадыңар?* (С.С.Н.о.79) ‘Ну ладно, на это ты, допустим, не ответишь. Почему утром опоздали?’;

(8) *Мынча малды чаңгыс хүн-не бүгү негелдези-биле чемгерип азыраан дижик бис, чеже сиген, чеже немере чем херек-тир* (С.С.Ч.ч.П) ‘Столько скота за один день по всем требованиям вырастили, предположим, сколько же нужно сена, сколько дополнительного корма’.

Риторическая частица дээр

Служебное слово *дээр*, восходящее к глаголу *де*= в форме причастия на =*ар*, примыкает к сказуемому, выраженным отрицательной формой одного из прошедших времен – на =*ды* или =*ган* – и предикатом отсутствия *чок*, в вопросительных по форме предложениях выражает усиленное риторическое восклицание.

(9) *Акың Амырын чуну көр=бе=ди дээр* (Э.Д.Э.х.) ‘Чего (только) не видел твой дядя Амырын!’;

(10) *Журналист салым-чол мени кандыг чурттарга чедир=бэ=эн дээр* (К-Э.К.С.с.П) ‘Судьба журналиста в какие (только) страны меня не заносила!’;

(11) *Бисти ынчан канчаар түре=вэ=эн дээр* (К-Э.К.С.с.) ‘Как мы тогда (только) не мучались!’;

(12) *Чоннуң аас чогаалында малды мактаан чеже тоолдар, кожамыктар, тывызыктар чок дээр!* (С.С.Т.к.,168) ‘В устном народном творчестве каких только нет (букв. сколько (только) нет) сказок, песен, загадок, восхваляющих домашних животных!’.

В приведенных предложениях употреблены вопросительные местоимения *чуну?* ‘что?’, *кандыг?* ‘какой?’ и местоименный глагол с вопросительным значением *канчаар?* ‘как делать?’ ‘каким образом?’.

В некоторых случаях при наличии в предложении вопросительных местоимений типа *чеже?* ‘сколько?’ *кандыг?* ‘какой?’ сказуемое с *дээр* выражает многократность, интенсивность совершения действия, о чем упоминается в толковом словаре [ТСТЯ, с. 567]. Например:

(13) *Сендай болап чеже эрт=пэ=эн дээр, ол станцияга чеже чор=ба=ан дээр* (Е.Т.К.) ‘Сколько не проходил по этой дороге Сендай, сколько не ходил к этой станции’;

По нашему мнению, *дээр*, возможно, восходит к сочетанию *чүү дээр* букв. ‘что сказать’. Данное предположение мы основываем на том, что в тувинском языке есть восклицательные по значению конструкции с *чүү дээр*, где у *чүү дээр* сохраняется буквальное значение ‘что сказать’. Например:

(14) *Ол аныктарның концертиниң солунун чүү дээр* (В.С.С.ч.т.) ‘Что (и) сказать об интересном концерте этой молодежи!’;

(15) *Амгы аныктарны чүү дээрил аан!* (К-Э.К.С.с.П) ‘Что и сказать о нынешней молодежи!’;

Следовательно, предложения *Сендай болап чеже эрт=пэ=эн дээр, ол станцияга чеже чор=ба=ан дээр* (Е.Т.К.) ‘Сендай сколько не проходил по этой дороге, сколько не ходил к этой станции’, возможно, имели первоначально следующий вид: *Сендай болап чеже эрт=пэ=эн, ол станцияга чеже чор=ба=ан, чүү дээр* (Е.Т.К.) ‘Сендай сколько не проходил по этой дороге, сколько не ходил к этой станции, что сказать’.

Риторическая частица дээр силер / дээр сен

Выделяемая нами частица *дээр силер* // *дээр сен* образована сочетанием глагола *де*= в форме причастия =*ар* и предикативного показателя 2-го лица множественного числа *силер* или единственного числа *сен*. Обычно употребляется в постпозиции к сказуемому в предложениях с вопросительными местоимениями. *Дээр силер* // *дээр сен* употребляется для выражения вежливого вопроса, часто не рассчитанного на получение ответа, или риторического вопроса. В речи такие предложения сопровождаются различными субъективно-эмоциональными реакциями говорящего (сомнение, удивление, беспокойство и т.д.).

(16) Тамара арай элдесинип: «БЯ ол аразында канчап тыпчы берген дээр силер» деп бодавышаан... (Ш.К.Б.) Тамара немного удивленно думала: «За такое короткое время как же они нашли друг друга (интересно)» ...»;

(17) Кымчыдан чоп кончуг коргар дээр силер? (В.С.С.ч.т.) ‘Почему же (он) так сильно боится плетки?’
Боларны канчаар чивес дээр сен – хаарып, быдаалап, дузап, кургадып, үүжелеп... (К–Э.К.Т.к.) ‘Как же их только не едят: жарят, суп делают, солят, сушат, на зиму запасают ...»;

Возможно, что изначально дээр силер // дээр сен представляла собой обращение говорящего к собеседнику с целью узнать его мнение ‘как вы думаете?’, ‘что вы скажете?’, ‘интересно!’ по поводу вопроса, который он задает. На это указывает само буквальное значение дээр силер // дээр сен ‘скажете вы // скажешь ты’. Это значение иногда проявляется в предложениях, содержащих прямой вопрос.

(18) Канчап душчуп келиривис ол дээр силер, буяныг-ла хүн аа? (В.С.С.ч.т.) ‘Как же это мы встретились, (скажите), счастливый день, так ведь?»;

Выбор говорящим вариантов дээр силер или дээр сен иногда можно определить по контексту: в присутствии одного или нескольких человек оно было высказано (см. (19), (20)).

(19) Чуну ырлаваc дээр силер. Бо шагның кудай-дээриниң-даа кончуун көрбес силер бе! (С.С.А.д.) ‘чего только не поют! Не видите ли вы, в настоящее время даже небо страшное.’ После первого предложения с дээр силер, следует второе восклицательное предложение, где сказуемое стоит во 2-м лице множественного числа.

(20) Шаг-төре мындыг турда, сагыш-сеткилге чү-чү кирбес дээр сен, кызым! (С.С.А.д.) ‘Когда время-устройство такое, что только не приходит на ум, дочка!’ В данном предложении содержится обращение кызым ‘дочка’, чем и продиктован выбор дээр сен.

Выделительная частица дээрге

Частица дээрге восходит к причастию на ар= в форме дательного падежа. Служебное слово дээрге функционирует в качестве выделительной частицы в простом предложении и при специфических частных конструкциях, где причастие стоит в лично-притяжательной форм (см. (21), (22)).

(21) Азас дээрге бойдуштуң ховар шүлүглелдериниң бирээзи (К-Э.К. Ч.ч.П) ‘Азас ведь одна из редких поэм природы»;

(22) Орустаарың дээрге ана тас болган-дыр сен, күжүрүм! (Э.Д.Э.Х.) То, как ты говоришь по-русски, – ну просто прекрасно, дорогой!

Значение и функции дээрге мы исследовали ранее в отдельной статье [Байыр-оол, 2009, с. 152–156]. Аналогичные по структуре и близкие по семантике и функциям служебные слова обнаруживаются в монгольских языках, где они служат средством выделения членов предложения. Вполне вероятно, что наличие и функционирование частицы дээрге в тувинском языке связано с влиянием монгольских языков.

Сложные частицы

Вопросительная частица деп бе // деппе

Частица деп бе // деппе образована от глагола де= в форме соединительного деепричастия и вопросительной частицы бе. В толковом словаре тувинского языка деп бе // деппе определяют как частицу, выражающую вопрос или сомнение в чем-либо [ТСТЯ, с. 429]. Анализируя контекст употреблений деп бе // деппе, нами обнаружено, что, как правило, она употребляется в качестве или в функции переспроса ‘думаете?’, ‘подразумеваете?’, ‘считаете?’, ‘хотите сказать ...’, заданного говорящим собеседнику с целью уточнения, подтверждения смысла услышанного.

(21) Сеңгинчикти өттүнер мен деп бе! Чок, ол бодалың кажан-даа болдунмас ... (В.К.Ч.) ‘Сенгинчику подражать, думаешь! Нет, такому никогда не бывать ...»;

(22) Эки мени мегелеп, куйгаадып олур. Сени ындыг амыр салыр деп бе? (С.С.А.д.) ‘Хорошо меня обманывай, сбивай с толку. Так просто тебя отпустят, считаешь?»;

(23) Энир чылын база тараа моон дора болган деп бе? (К-Э.К.Ы.б.) ‘В прошлом году пшеница тоже хуже этой была, хотите сказать?»;

- (24) ... аянный таптыг хөөрежир болза, ол оолдар бистиң талаже тыртылып келбес деппе ... ? (В.К.Ч.) – ‘... если как следует поговорить с ними, думаете, не потянутся эти парни в нашу сторону ... ?’;
- (25) Бирээзи силерниң уруунар эвес деп бе? (В.К.Ч.) ‘Одна из них не ваша дочь, хотите сказать?’.

Эвиденциальные частицы диведиве и дивежикпе

Частицы *диведиве* и *дивежикпе* образованы от отрицательно-вопросительных форм (глагольное отрицание =*ве* и вопросительная частица *бе*) недавно-прошедшего времени на =*ды* и прошедшего риторического времени на =*чык*.

Д. А. Монгуш отмечает, что вопросительно-отрицательные формы прошедших времен на =*ды* и =*чык* всегда осложнены оттенком подчеркнутой достоверности и сказуемые, оформленные ими, «выступают не в своих прямых значениях, а для выражения категорического утверждения о достоверности высказываемого. Поэтому авторы текстов в конце таких предложений не ставят вопросительного знака и нередко пишут вопросительную частицу слитно с глаголом, показывая тем самым, что здесь особая форма, отличная от обычных вопросительно-отрицательных форм прошедших времен на *ды*= и на *чык*=. Поскольку прошедшие времена на *ды*= и *чык*= передают очевидные действия, то из значения их вопросительно-отрицательной формы легко может развиваться значение категорического утверждения, особенно в тех случаях, когда обозначаемые этими формами действия являются очевидными и для собеседника, и для говорящего. Вопрос *албажык бе?* ‘не взял ли (он)’ при условии, что сообщаемое достоверно известно и говорящему, и его собеседнику (т.е. оба наблюдали, как происходило событие), равносильно утверждению ‘он же взял’» [Монгуш, 1989, с. 24, 25].

Следует отметить, что при помощи отрицательно-вопросительных форм времен на =*ды* и =*чык* также образуются частицы с модальной семантикой от бытийного глагола *бол*= ‘быть’, ‘становиться’: (*болбадыве*) *чор*= ‘идти’, ‘быть’ (*чорбадыве*, *чорбажыкпе*) [Байыр-оол, 2009, с. 82–84, 155–158].

В толковом словаре тувинского языка значение *диведиве* описывают как ‘говорят’, ‘говорили’, а *дивежикпе* – ‘ведь говорили’ [ТСТЯ, с. 441]. Можно сделать вывод, что эти частицы выражают эвиденциальное значение с оттенком подчеркнутой достоверности.

(26) Чингин-оол аалынга чырык хүндүс маңнап кээрде, кажсаага турган чылгы хойгаиш, буза халыжып унген диведиве (С.С.А.т.) ‘Когда Чингин-оол светлым днем прибежал в аал, сказали ведь, что табун, который был в хлеву, шарахаясь от испуга, разломал (его), выбежал’;

(27) Кончуг кайгал, угаанныг кижидир ол. Ам эзулуг кожай болганнар диведиве (И.Б.А.К.) ‘Лихой, умный он человек. Говорят ведь, (что) сейчас (и вообще) стали богачами’;

(28) Бо кончуг сойлуктарыңар даи шивээ иштинде бузуй берген чыдар диведи бе, оолдар (С.Т.Х.д.) ‘Парни, сказали ведь, что эти собаки скрываются внутри каменной крепости’;

(29) «Угу-төөгүм моол кижиди мен» диген дивежикпе (И.Б.А.К.) ‘Сказали ведь, (что) он сказал: «По роду-происхождению я монгол»’.

По структуре предложений можно сказать, что очевидно *диведиве* и *дивежикпе* представляли собой главные предикаты в полипредикативных конструкциях изъяснительного типа. Эти единицы в современном языке грамматикализовались, и их составители толкового словаря тувинского языка относят уже к разряду частиц.

Выделительная частица деден // дедаан // денаан

Частица *деден* // *дедаан* // *денаан* (букв. скажи-ка) образована от глагола *де*= и, видимо, частицы *даан* ‘же’, ‘-ка’, которая употребляется при просьбе или обращении что-либо сделать: *чугаала даан* ‘скажи же’; *көр даан* ‘посмотри-ка’. В толковом словаре тувинского языка отмечается, что *деден* соответствует частицам *але*, *болгай*, *эвеспе* и дается перевод ‘так ведь’ [ТСТЯ, с. 409].

Частица *дедаан* встречается в основном в диалогической речи. По нашим наблюдениям, она употребляется говорящим для выделения и уточнения определенных деталей темы разговора, говорящий как бы акцентирует внимание на каких-либо подробностях обсуждаемого, о чем мы узнаем из контекста. Например:

(30) [А сен Дажыма чаңгы, Дарина биле Дырыштың үннерин дыңнап, танып чору сен бе?] Танывас боор бе?! Дүүндөн бээр ийи черге дыңнадым. Артында-ла дүне ырлажып эртерлер дедаан. (С.С.А.д.)

[Ты слышишь, узнаешь голоса начальника перегона Дажымы, Дарины и Дырыша?] ‘Как же не узнать?! Со вчерашнего дня слышал в двух местах. К тому же ночью, напевая (песню), проезжают ведь’;

(40) [Дуун кежээликтей ... эьди аарый берген. Бакка мөгүдээн болбас ийик бис бе.] Эмчи-домчу чаладыр дээривиске, оода аалда эр кижии база чок дедаан, угбакым – деп, шала аныяк херээжен база улашкан (К-Э.К.Ы.б.) [Вчера вечером... начались схватки. Очень сильно встревожились.] Чтобы вызвать врача, в аале ни одного мужчины не было, так ведь, сестра, – присоединилась также молодая женщина’;

В некоторых случаях частица *дедаан* сохраняет исходное значение ‘скажи, скажи-ка’.

(41) [Амгы үе дээрге, кым кымны мурнаарын бодаар шаг ышкажыл.] Кым-кымны мөлчүптерин бодаар дедаан. (В.С.С.ч.т.) [Сейчас ведь такое время, когда думают, кто кого опередит.] ‘Думают, скажи, кто кого поэксплуатирует’.

Выводы

В статье рассмотрены простые и сложные (составные) частицы тувинского языка, восходящие к глаголу говорения *де=*: усилительная частица *деп*, частица *дижик* // *дийик* со значением допущения и предположения, риторические частицы *дээр* и *дээр силер* // *дээр сен*, вопросительная частица *депте* // *деп бе*, частицы с эвиденциальным значением *диведиве* и *дивежикпе*, выделительные частицы *дээрге* и *деден* // *дедаан* // *денаан*. В предложении они употребляются в постпозиции к сказуемому, которое может быть глагольным, именным, а также выраженным предикатами наличия *бар* ‘есть’, ‘имеется’ и отсутствия *чок* ‘нет’. Исключение составляет риторическая частица *дээр*, употребляющаяся только с отрицательными формами прошедших времен на *=ды*, *=ган* и предикатом отсутствия *чок*. Усилительная частица *деп* и риторические частицы *дээр* и *дээр силер* // *дээр сен* употребляются также в вопросительных по форме предложениях.

Исследуемые частицы активно употребляются в диалогической речи и характеризуются ярко выраженной коммуникативно-прагматической направленностью. Отглагольное происхождение данных частиц прослеживается в их структуре и частично сохраняется в выражаемых значениях. Некоторые частицы, на наш взгляд, представляют собой усеченные и утратившие первоначальное значение различные конструкции с глаголом *де=* (вопросительная, изъяснительная). В связи с этим частицы наглядно демонстрируют переход некоторых функциональных форм глагола *де=* ‘говорить’, ‘сказать’ и отдельных конструкций с этим глаголом в разряд частиц. Следует также отметить частицу *дээрге*, которая, на наш взгляд, сформировалась под влиянием монгольских языков, характеризующихся употреблением специальных выделительных частиц, восходящих к функциональным формам глагола.

Список литературы

Байыр-оол А. В. частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов (в сопоставлении с якутским и хакасским языками). Диссертация ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009.

Байыр-оол А. В. О служебном слове *дээрге* в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. Новосибирск, 2009. С. 152–156.

Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типолитогр. Имп. Казан. ун-та, 1903. XLII, 488, LX с.

Монгуш Д. А. О некоторых моделях предложений в тувинском языке, образованных при участии производных от глагола *де=* / *ди=* ‘говорить’, ‘сказать’ // Показатели связи в сложном предложении. Новосибирск, 1987. С. 83–88.

Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1, Новосибирск, 1995. 22–52.

Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1998. 122–152.

Оюн М. В. Придаточные определительные слова, вводимые служебными словами *деп*, *дээр*, *дээн* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири (Сборник научных трудов). Новосибирск, 1983. С. 46–55.

Сам Ш. Ч. О некоторых служебных словах, возникших на базе глагольной основы *ди- / де-* ‘говорить’ в тувинском языке // Ученые записки Кызыльского гос. пед. института, Вып. II. Кызыл, 1961. С. 47–64.

Сам Ш. Ч. Роль служебных слов *деп, дээш* в сложноподчиненном предложении тувинского языка // Падежи их эквиваленты в строе сложного предложения тувинского языка. Новосибирск, 1981. С. 112–115.

Толковый словарь тувинского языка. Том I. Новосибирск, 2003.

Тувинско-русский словарь. Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.

Шамина Л. А. Изъяснительные конструкции со скрепой *деп* в тувинском языке // Предложение в языках Сибири (Сборник научных трудов). Новосибирск, 1989. С. 131–140.

Список сокращений и условных обозначений

И.Б.А.К.	Иргит Бадра. Арзылаң Күдерек. Кызыл, 1996.
В.К.Ч.	Виктор Көк-оол. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1976.
В.С.С.ч.т.	Владимир Серен-оол. Сөөскеннер чечектелип турда. Кызыл, 1995.
В.Х.Ч.а.	Василий Хомушку. Черим арны. Кызыл, 2000.
К–Э.К.С.с.	Кызыл–Эник Кудажы. Чогаалдар чыындызы. I том. Кызыл, 1979.
К–Э.К.С.с.П	Кызыл–Эник Кудажы. Чогаалдар чыындызы. II том. Кызыл, 1980.
К–Э.К.Ы.б.	Кызыл–Эник Кудажы. Ыржым булун. Кызыл, 1965.
М.К.И.	Мария Кужугет. Идегел. Кызыл, 2005.
С.С.А.д.	Степан Сарыг–оол. Алдан дургун. Кызыл, 1987.
С.С.А.т.	Степан Сарыг–оол. Аңгыр–оолдун тоожузу. Кызыл, 2008.
С.Т.У.у.	Салчак Тока. Улуг ужарже: чыынды чогаалдар. Кызыл, 2001.
Ш.К.Б.	Шомаадыр Куулар. Баглааш. Кызыл, 2010.
Ш.С.Х.н.	Шаңгыр–оол Суван. Хемчик нояны: тоожу. Кызыл, 2009.
Э.Д.Э.х.	Эдуард Донгак. Эрги хонаштар. Кызыл, 1983.
Е.Т.К.	Екатерина Танова. Кара–Бай. Кызыл, 2008.
ТРС	Тувинско-русский словарь. Под ред. Э. Р. Тенишева М., 1968.
ТСТЯ	Толковый словарь тувинского языка. Том I. Новосибирск, 2003.

A. V. Bayyr-ool

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
Istanbul University, Istanbul, Turkey;
azikoa@mail.ru

On Tuvan Particles Derived from the Verb *de=* ‘to say’, ‘to speak’

In many Turkic languages, function words are frequently derived from various functional forms of the speech verb *de=* ‘to say’, ‘to speak’. The adverbial participle form of the verb *de=* serves as the function element marking direct speech on the all-Turkic level (Tuvan *dep*, Khakas *tip*, Turkish *diye*). In the Tuvan language, this verb stem is used to form various function words serving as markers of syntactic relations. Many Tuvan function words used as particles are also derived from the verb *de=*.

In our research, we focus on Tuvan particles derived from the verb *de=* ‘to say’, ‘to speak’. Some examples of such particles: intensifying particle *dep*; *dižik* // *diyik* denoting presupposition or speculation; emphasizing particles *дээрзе* and *de-den* // *dedaan* // *denaan*, rhetorical particles *deer* and *deer siler* // *deer sen*; evidential particles *divedive* and *divežikpe*; interrogative particle *deppe* // *dep be*. In our article, we offer a description of these words, their structures, meanings, and nuances of their usage. We attempt to create a complete description of their semantics and their communicative and pragmatic functions.

Keywords: function word, particle, simple particle, compound particles, verbal forms, semantics.

References

Bayyr-ool, A.V. O sluzhebnoy slove *deerge* v tuvinskom yazyke [On the Function Word *deerge* in Tuvan]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. Novosibirsk, 2009, no. 2, pp. 152–156.

Bayyr-ool, A.V. *Chastitsy tuvinskogo yazyka, obrazovannyye ot bytiynykh glagolov (v sopostavlenii s yakutskim i khakasskim yazykami)* [Tuvan Particles Derived from Existential Verbs (Compared to Yakut and Khakas)]. Cand. Phil. Sci. Diss. Novosibirsk, 2009, 186 p.

Katanov, N.F. *Opyt issledovaniya uryankhaiskogo yazyka s ukazaniyem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii yego k drugim yazykam tyurkskogo kornya: Monogr.* [A Study of Uryankhai Language with a Listing of Its Main Genetic Relations with Other Turkic Languages: A Monograph]. Kazan’: Litograph. Imp. of Kazan University, 1903. XLII, 488, LX p.

Mongush, D.A. *O nekotorykh modelyakh predlozheniy v tuvinskom yazyke, obrazovannykh pri uchastii proizvodnykh ot glagola de= // di= «govorit’», «skazat’»* [On Several Tuvan Sentence Models Formed with Derivates from Verb *de=* // *di=* ‘to talk’, ‘to say’]. In: Pokazateli svyazi s slozhnom predlozhenii [Complex Sentences Relation Markers]. Novosibirsk, 1987, pp. 83–88.

Mongush, D.A. Skazuyemye tuvinskogo yazyka so znacheniyem irreal’noy modal’nosti i voprositel’nosti [Tuvan Predicates with the Meaning of Irreal Modality and Interrogation]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Native Siberian Languages]. Novosibirsk, 1995, no. 1, pp. 22–52.

Mongush, D.A. Chastitsy kak komponent analiticheskikh skazuyemykh [Particles as Elements of Analytical Predicates]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Native Siberian Languages]. Novosibirsk, 1998, no. 4, pp. 122–152.

Oyun, M.V. Pridatochnyye opredelitel’nye slova, vvodimyye sluzhebnyimi slovami *dep*, *deer*, *deen* v tuvinskom yazyke [Subordinate Attributive Words Introduced by *dep*, *deer*, *deen* in the Tuvan Language]. *Tyurkskiye yazyki Sibiri* [Siberian Turkic Languages]. Novosibirsk, 1983, p. 46–55.

Sat, Sh. Ch. O nekotorykh sluzhebnykh slovakh, vznikshikh na baze glagol’noy osnovy *di-* / *de-* «govorit’» v tuvinskom yazyke [On Certain Function Words Derived from Verb Stem *di-* / *de-* ‘to speak’ in the Tuvan Language]. *Uchenyye zapiski Kyzyl’skogo gos. ped. instituta* [Kyzyl State Pedagogical Institute Scientific Bulletin]. Kyzyl, 1961, no II, pp. 47–64.

Sat, Sh. Ch. Rol’ sluzhebnykh slov *dep*, *deesh* v slozhnopodchinennom predlozhenii tuvinskogo yazyka [Role of Function Words *dep*, *deesh* in Tuvan Complex Sentences]. *Padezhi i ikh ekvivalenty s stroe slozhnogo predlozheniya v yazykakh narodov Sibiri* [Cases and Their Equivalents in Siberian Languages Complex Sentences]. Novosibirsk, 1981. pp. 112–115.

Shamina, L.A. Izyasnitel’nye konstruksii so skrepoy *dep* v tuvinskom yazyke [Content Clauses with *dep* in the Tuvan Language]. *Predlozheniye v yazykakh Sibiri* [Sentence in Siberian Languages]. Novosibirsk, 1989. pp. 131–140.

Tolkovyy slovar’ tuvinskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Tuvan Language]. Novosibirsk: Nauka, 2003, Vol. I., 599 p.

Tuvinsko-russkiy slovar’ [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1968, 648 p.